

Сакральное и праздничное пространство

пространством, несомненно, выразится и в гуманизации современной архитектуры, которая отличается в настоящее время сугубой функциональностью. Благоговение перед пространством, несомненно, связано с драматизацией отношения человека к пространству, когда важную роль играют не только интеллектуальные усилия, но и чувства. Вполне вероятно, что в наше отношение к пространству на новом уровне вернется аксиологическое измерение, как это было в древние времена, когда у пространства был центр («ось мира») и человек выделял участки пространства, обладающие наибольшей бытийственностью и космичностью. 4) Будет актуализироваться проблема нахождения человеком своего места в пространстве, при том, что в условиях глобализации каждому человеку будет принадлежать сокровищница мирового пространства. По мере очеловечивания пространства оно будет становиться для человека чем-то большим, нежели пустое вместительное материальных объектов. Вообще разрушение сознания эпохи индустриализма («индустр-реальности» в терминологии Э. Тоффлера) совершенно логично будет связано с устранением нивелировки-социумом пространства и времени и с возвращением человеку собственного сенсо-риума и собственного оригинального бытия (в юнгианской традиции — поворот Я от персоны к глубинному Селф).

Юстына
ГУРСКА

Ольга
Викторовна
ТРОФИМОВА

САКРАЛЬНОЕ И МАГИЧЕСКОЕ (диалог на фоне картин польского художника Яцека Йерки)

В статье на материале творчества современного польского живописца Яцека Йерки рассматриваются такие проблемы, как расширение понятий «сакральное», «магическое» и «сказочное» по отношению к современному искусству и изменения в сочетаемости соответствующих слов в русском и польском языках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Яцек Йерка (Jacek Yerka), сакральное, магический реализм, русский язык, польский язык, национальные картины мира.

В современном мире о популярности или значимости того или иного объекта можно сделать первый вывод, набрав его имя в любом поисковике Интернета. Так, на запрос по имени Яцек первым из четырех «владельцев» имени «Rambler» предлагает: Яцек Йерка¹ (затем: Пекара², Палкевич³, Хмельник⁴). На соответствующий запрос «Rambler» выдает (на дату 01.03.2013) 43000

страниц ответов, русскоязычный «Google» — 40400 ответов (три недели назад — 37000 и 38100 соответственно). Первенство в поисковике позволяет предположить, что с творчеством художника связаны какие-то важные для современной цивилизации проблемы и смыслы. Следовательно, в отношении «читателей-зрителей» Интернета вовсе не является преувеличением фраза на одной из первых страниц, выданных «Rambler-ом»: «Польского художника Яцека Йерку (Jacek Yerka) с его сюрреалистическими работами вполне можно считать идиолом Интернета»⁵. Дополнительный аргумент — проведение «на базе» его работ всемирного конкурса по компьютерной графике⁶.

Мы, польский и российский филологи, задумались не только о феномене художника, но и о разных словах, посредством которых в мире пытаются охарактеризовать его творчество. И у нас получился следующий текст, состоящий из совокупного объективированного монолога и из отдельных авторских «реплик», помеченных «Ю. Г.» и «О. Т.», то есть субъективированного диалога.

1. ЗАГАДКА ХУДОЖНИКА

Итак, кто он, «идол Интернета» Яцек Йерка? Jacek Kowalski, родившийся в 1952 г. в семье художников и еще до поступления в колледж написавший свою первую картину, изучавший графику на факультете изобразительного искусства в Университете имени Николая Коперника в городе Торунь, пишет на своем сайте, что его *самые ранние воспоминания связываются с запахом красок, туши, бумаги и кисти*⁷. Русскоязычный Интернет предлагает считать Яцека Йерку представителем «неосюрреализма», «сказочного сюрреализма» и даже «реалистичного сюрреализма». В Польше его стиль определяют прежде всего как «магический реализм», «реалистический сюрреализм» или же «стиль фэнтези». Художник работает на контрастах, использует насыщенные краски, совмещает в едином пространстве множество деталей и магическим способом соединяет в одно целое произведение что-то магическое и сакральное с чем-то обычным и повседневным.

О. Т.: Поддавшись магии темы, я даже склонна увидеть неслучайность предложенного «Rambler-ом» списка Яцков. Есть в них что-то общее: поиск новых пространств в мире реальности и в мире искусства, преодоление границ обыденного и совмещение времен и реальностей...

2. САКРАЛЬНОЕ и др. О ЗНАЧЕНИИ СЛОВ

Ю. Г.: Искусство всегда казалось чем-то высоким, скрытым от толпы, недостижимым и недостижимым, святым. Люди считали, что, создавая картину, наполняя белое полотно красками, они будто повторяют процесс Божьего созидания мира и человечества. А потому и сам процесс творения — творчество (написание картины), и его результат

Сакральное и праздничное пространство

(художественное полотно), и производимый им (ими) эффект воспринимались как что-то сакральные, святое. Не случайно долгие годы живописцы изображали на своих творениях Бога, Деву Марию, Иисуса, ангелов и пророков. Святой акт отвечал святой тематике.

О. Т.: Русское прилагательное *святой* (польское *święty*), повторяющееся в звучании и значении во всех славянских языках, возводится к праславянскому **svętъ* и родственно среди прочих латышскому *svinēt, svini* «праздновать» [Фасмер-III 1987: 585]. В форме *святой* имеет, судя по словарю русского языка 1847 г., значения «1. Всесовершенно чистый, пренепорочный; 2. Ведущий к святости, непорочности; 3. Живущий по заповедям Божиим, праведный, непорочный» [СЦСиРЯ-IV 2001: 109]. В словаре В. И. Даля *святой* — «духовно и нравственно непорочный, чистый, совершенный»; прилагательное называет «все, что относится к Божеству, к истинам веры, предмет высшего почитания, поклонения нашего, духовный, божественный, небесный»; «святым зовут вообще все заветное, дорогое, связанное с истиною и благом» [Даль-IV 1991: 161]. Здесь же приведены и важные для разворота нашей темы пословицы: *Одно слово — аминь, а святые дела вершит!*; *День свят, и дела наши спят*; *Разоделся, как в свят день до обедни*. Последняя с примечанием: «После обедни во многих местах праздничное платье снимается».

Итак, святое духовное сопровождается в проекции на человека и его общественную жизнь праздничным материальным, так? Возникает обряд, ритуал и, наполненный высоким (небесным, божественным) содержанием, он становится сакральным. Но, кстати, прилагательного *сакральный*, имеющего в современном русском языке стилистическую окраску *книжн.* («относящийся к религиозному культу, обрядовый, ритуальный» [Евгеньева-IV 1988: 14]), ни в словаре М. Фасмера, ни в словаре 1847 г. мы не находим. По данным «Национального корпуса русского языка», впервые его использовал в своей монографии «История античной культуры» Ф. Ф. Зелинский (1859 г.) в значимой для логики нашего диалога фразе: «Сакральный характер нашего периода сказался и в том, что уже не дворец, как в ахейскую эпоху, а храм стал главным предметом архитектуры»⁸.

Ю. Г.: «Сакральное» можно представлять непосредственно и опосредованно. К непосредственному представлению относятся изображения святых лиц, мест, ситуаций и мотивов из Библии. Намного сложнее разобраться в «сакральном», если на картине нет прямых святых символов и ссылок.

«Сакральное» — это важное, значимое. Если художник решился написать картину, значит, ее тематика для него особенно важна. В связи с этим представленные на ней мотивы, изображенные элементы — тоже своего рода сакральны. В настоящей статье мы попытаемся обнаружить эти детали и попробуем доказать, что каждая «мелочь» может являться святой частью сакрального текста культуры.

Слово «сакральное» произошло от латинского *sacer* — «священный». В «Новой философской энциклопедии» слово получает статус термина и толкуется как «мировоззренческая категория, обозначающая свойство, обладание которым ставит объект в положение исключительной значимости, непреходящей ценности и на этом основании требует благоговейного к нему отношения».

К пониманию «сакрального» много индивидуальных подходов. Каждый человек толкует его субъективно. Конечно, для кого-то слово связано лишь с церковью. Мне думается, это слишком узкое восприятие. И есть основания «расширить» его и перенести и на те виды человеческой деятельности, которые связаны с творчеством как таковым, знанием как отражением картины мира, *мудростью*...

О. Т.: ... которая понимается, среди прочего, у В. И. Даля как «соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшего состояния умственного и нравственного совершенства». Но в то же время и как философия, и как «хитрость, искусство, умение; замысловатость или трудность» [Даль-II 1989: 355-356]. Посмотрев картины Йерки, я поняла, что все эти значения слова могут быть спроецированы на его творчество. Кстати, в переводе на польский неоднозначная русская *мудрость* получает двойное значение: «1. *Mądrość* (в том числе житейская мудрость); 2. (мудренность) *Sztuka*» [БРПС-I 1986: 612]. Второе значение — из разговорной речи. Но ведь *szuka* (в переводе на русский) — это и искусство, и мастерство, и пьеса, и фокус, трюк (и все это тоже может быть «про Йерку»); кроме того, «штука» есть единица счета или вообще слово, лишенное своего лексического значения, в сочетаниях типа *chytra sztuka* «хитрец», *dumna sztuka* «гордец», *uparta sztuka* «упрямец» [БРПС-II 1980: 406]. Думаю, не будет лишним в контексте творчества Йерки вспомнить и этимологию слова *мудрость*, вернее, его производящего — прилагательного *мудрый*, которое, по М. Фасмеру, вбирает в себя смыслы «разумный, бодрый, живой, ревностный, ловкий; помню, смотрю, учусь, замечаю, понимаю, могу, побеждаю» [Фасмер-II 1986: 670].

3. ТЕРМИНЫ И ИХ ТОЛКОВАНИЯ

О. Т.: Необходимо вспомнить о значении терминов, которые соотносятся с творчеством Йерки. Слова *неосюрреализм* в «Национальном корпусе русского языка» (НКРЯ) пока нет [Ю. Г.: польский «*Narodowy korpus języka polskiego*» (НКJP) аналога тоже пока не фиксирует], но в популярной Википедии дается толкование: «...артистический жанр, который иллюстрирует фантазии или подсознательные видения в сложных и нерациональных комбинациях пространства и форм»⁹.

В примерах НКРЯ существительное *сюрреализм*¹⁰ впервые датируется 1966 г. и представлено (по сумме падежных форм) в 98 текстах 124 фиксациями (вхождениями)¹¹. Среди них — следующие примеры, в том числе и

Сакральное и праздничное пространство

как бы противоречащие друг другу: «...сюрреализм — отнюдь не эстетическая категория, связанная в нашем представлении, как правило, с индивидуалистическим мироощущением, но форма философского бешенства, продукт психологии тупика. <...> Поэтому и сюрреализм его внеличен, фольклорен и, до известной степени, близок к античной (впрочем, любой) мифологии, которую следовало бы назвать классической формой сюрреализма [И. А. Бродский. Послесловие к «Котловану» А. Платонова (1973)]¹²; «Сюрреализм — это "я", то есть личность, индивидуальность, в противовес стадности классов, поколений» [Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)]¹³.

В рецензии на книгу Ш. Шанье-Жардон «Сюрреализм» (2002) Э. Вирапяян написал: «Сюрреализм — самое интернациональное направление в культуре, объединившее людей разных вероисповеданий. <...> Не значит ли это, что сюрреализм можно найти во всем?»¹⁴. Может, эта цитата приблизит нас к пониманию того, как один и тот же «артефакт» — сюрреализм — может соотноситься и со сказочным¹⁵, и с реалистичным¹⁶, ведь стоящие за этими словами понятия похожи на антонимы... И потому чрезвычайно уместной мне кажется другая цитата (сказанная по другому, правда, поводу) из того же «Национального корпуса русского языка», к которому я обратилась в поисках фиксации «разных сюрреализмов» в русских текстах, а именно: «Это оказалось реализмом, но могло быть и импрессионизмом, или натурализмом, или сюрреализмом»¹⁷.

Ю. Г.: Любопытно, но в корпусе польского языка на 142 фиксации слова *surrealism* больше всего (12) сочетаний не терминологических, а оценочных, например: *Moje życie to czysty surrealizm* (Моя жизнь — это чистый сюрреализм [газета «Dziennik Polski»]); *Nie tak dawno miał wrażenie, iż wszystko wokół to czysty surrealizm* (Не так давно у меня было впечатление, что все вокруг — это чистый сюрреализм [газета «Gazeta Wyborcza»]). В основном же слово употребляется в предложении без определений¹⁸.

О. Т.: Может быть, в самом слове для поляков уже так много некой «эталонной» оценочности, что оно уже не нуждается в виртуальном усилении? Для русских же «сказочный сюрреализм»¹⁹, судя по Интернету, это, конечно, в первую очередь Jacek Jerka. Но и Ronald Kurniawan²⁰, и Александр Джансон²¹. «Реалистичный сюрреализм»²², кроме поляка Йерки, — это американка Rachel Bess²³, русская художница под псевдонимом Cornacchia, индийский художник Neville Dsouza²⁴.

«Магический реализм»²⁵, если обратиться к популярной интернет-энциклопедии, «это художественный метод, в котором магические элементы включены в реалистическую картину мира. В современном значении этот термин скорее описательный, чем точный. Первоначально термин "магический реализм" использовался немецким критиком Францем Рохом для описания картины, которая изображала измененную реальность»²⁶. Но ведь, в общем-то, любая картина (как и любое творение) изображает из-

мененную («прохождением» через субъективное восприятие и художника, и каждого зрителя) реальность. Следовательно, суть словосочетания — в слове *магический*? В современном русском языке это и (в прямом значении) «относящийся к магии²⁷», и (в переносном) «необыкновенный по силе воздействия на кого-либо; чудодейственный» [Евгеньева-П, 1986: 213].

Но как же магическое может сочетаться с сакральным? Ведь хорошо известно: церковь отрицает всяческие суеверия²⁸. Значит, слово *магическое* приходится понимать либо как в некотором смысле противостоящее *сакральному*, либо исключительно в переносном значении? Или в слове формируются новые оттенки значения, не зафиксированные словарями?

4. СЛОВАРНАЯ ИСТОРИЯ МАГИИ И МАГИЧЕСКОГО

Кстати, любопытную историю слова *магия* фиксируют русские толковые словари. В «Словаре Академии Российской» (1789-1794 гг.) слово отсутствует. Современный «Словарь русского языка XVIII века» сообщает, что зафиксированное впервые в русских текстах в 1733 г. существительное *магия* имело только одно значение: «Учение о познании и использовании чудодейственных, сверхъестественных сил природы; колдовство, чародейство». В словарной статье приведены устойчивые сочетания *натуральная, естественная, белая магия* — «искусство совер-

В. Глухов. ГАФИЗ В ГАРЕМЕ ХАНА. 1999

Сакральное и праздничное пространство

шать чудеса при помощи таинственных сил природы»; *демонская, черная магия* — «способность совершать чудеса при помощи колдовства; чернокнижие» [СРЯ XVIII века 2001: 31].

Интересно, что *белая магия* — это «искусство», существующее как бы само по себе, в модальности реальности, в природе, и требующее от человека познания этой природы (см. словарную цитату-иллюстрацию «знание естественных таинств»²⁹, а также сопоставимое первое толкование слова *маг* — «1. Древневосточный жрец; мудрец, обладающий тайными знаниями») [СРЯ XVIII века 2001: 28]. *Черная же магия* — только «способность». Чья? Может, волхва, магика³⁰, волшебника, *мага*, но скорее во втором значении слова: «Тот, кто владеет тайнами магии; волшебник, колдун, чародей»? Или же это возможность, открывающая модальность ирреальности. Либо же это сведения, заключенные (кем, каким автором?) в «черных книгах» (виртуальные, сказали бы мы сегодня). При этом сведения могут быть и реально полезные: см. словарную иллюстрацию: «К сему роду магии относится искусство лечить болезни произнесением некоторых таинственных слов»³¹.

«Позволение» употреблять существительное *магия*, как и прилагательное *магический* в переносном значении «завораживающая, необыкновенная сила воздействия» носители русского языка XVIII века дали себе в конце века, да и то «в новом слого» [СРЯ XVIII века 2001: 31].

В «Словаре церковнославянского и русского языка, составленном вторым отделением Императорской Академии наук» (1847 г.), втором российском толковом словаре, есть не только двузначное существительное *магия*, но и прилагательное *магический*, и наречие *магически*. При этом лаконичная словарная статья, разделившая два фразеологизированных значения существительного, структурирована согласно двум полярным цветам: «1. Знание и употребление сокровенных сил природы. *Белая магия*. 2. Волшебство, чародейство, чернокнижие. *Черная магия*» [СЦСиРЯ-II 2001: 279].

Словарь В. И. Даля отражает развитие в XIX веке науки как таковой и выделение естественных наук, при этом «примиряет» полярные по цвету магии в их проекции на здоровье человека: «Магия — знание и употребление на деле тайных сил природы, невещественных, вообще не признанных естественными науками. Предполагая в делах этих связи человека с духовными миром³², различают *белую* и *черную магию* <...>; знахарство может относиться и к тому, и к другому виду» [Даль-II 1989: 288].

Ю. Г.: В польском языке у прилагательного *magiczny* близкие значения. Правда, новейший «Słownik języka polskiego»³³ дает его только в составе словосочетаний с существительными *квадрат*, *реализм* (при этом адресуя к латиноамериканской прозе, использующей мифы и легенды для представления реальности мира), *числа*, *око*, *штучки*, а вышедший в 1950-1960 гг. «Słownik języka polskiego» под ред. Витольда Дорошевского³⁴ приводит те же два значения, как и русский толковый словарь под ред. А. П. Евгеньевой: «связанный с магией, чернокнижием» или «чародейский, чудесный,

таинственный». И иллюстрация для первого значения тоже связана с деятельностью знахаря, а примеры употребления прилагательного в переносном значении — это контексты, свидетельствующие о силе произнесенного слова или о влиянии одного человека на другого.

О. Т.: Значит, магия так или иначе — это слово? И она невещественна? Как же найти ее или какие-то ее следы на полотне художника? И не называется ли зритель (читатель) магическим то, что явно кем-то (автором, Богом...) создано, но уму его, «профанного» человека, непонятно, а чувством тем не менее воспринято?

5. «МЕЖДУ НЕБОМ И АДОМ»

Ю. Г.: Я думаю, в данной статье мы попытаемся обнаружить что-то сакральное, взглядываясь в «магически-реалистические» картины одного из современных польских художников.

Итак, в поисках «сакрального» в творчестве Яцека Йерки мы обратили внимание на картину «Между небом и адом» («Między niebem a piekłem»)³⁵. Уже название позволяет предположить, что мы обнаружим святые мотивы. На картине изображена деревенская кухня со старинной печкой, выложенной белыми плитками. На печке среди посуды спит кошка. Замечаем разные предметы: кружки, тарелки, кастрюли, кувшины, банки, кофемолку... и большое краснобокое яблоко. Одним словом, обычная кухня, из которой буквально минуту назад вышла хозяйка. Но если присмотримся ближе и тщательнее, то в глубине картины, слева, в простенке, заметим знаки присутствия того, что ищем: изображение Адама и Евы в рае, под святым деревом, с которого Бог запретил срывать плоды. Ствол дерева обвит змеем — это Сатана в змеиной шкуре. Но зачем на стене обычной кухни библейский мотив? Подсказкой нам послужат и левый, и правый фланги («бока») картины. Справа мы видим темные, почти черные тучи над поспевающим желтым полем; приближается гроза — это аллегория ада и вечных страданий. Слева, за окном, сияет голубое небо, зеленеет трава... Тишина, спокойствие — рай. И художник ставит человека, каждого из нас, посередине: именно мы находимся на этой кухне, то есть на земле.

Теперь, после того, как мы обнаружили библейский мотив на стене, понятным становится, почему на первом плане, на самом краю стола, но ближе к желтому полю, находится большое красное яблоко — плод запретного дерева. Нам предлагается выбор: либо мы откусим кусочек яблока — и отправимся направо, прямо в бурю, либо успешно пройдем испытание, оставив яблоко на столе, и пойдем налево — в тихий, спокойный рай, где всегда голубое небо над головой и зеленая трава под ногами. Но пока мы находимся «между небом и адом».

О. Т.: Интересно, а если бы не было такого авторского имени картины, что бы подсказало нам ее сакральный смысл? Может, это не вообще деревенский дом, а именно польский? Насколько я знаю, в польских домах

Сакральное и праздничное пространство

традиционно много разных знаков присутствия веры... Хотя не думаю, что картина рассчитана на понимание только польским зрителем.

Полагаю, дело здесь не только в собрании обыденных предметов (хотя стоит вспомнить слова Э. Вирапяна: «Сюрреализм — это тщательный отбор историй, вещей, поступков»³⁶), но в их сочетаемости, в «качестве» границ или же в их отсутствии, как, например, в отсутствии границы между кухонной печью и поспевающим полем (из кухни — в «ад»). Кстати, рай можно у Йерки увидеть только через кухонное окно, на котором отдернута белая занавеска, то есть через преграду, хотя бы и такую незримую, как стекло... Важные детали: на большой печи справа, на краю «ада», что-то типа электроплитки с еще горячей, вероятно, сковородкой — на ней только что пожарили яичницу-«глазунью» из *одного яйца* (среди прочего, символ жизни!). И ручка сковороды указывает направо... А слева, под окном, ведущим в «рай», все готово к тому, чтобы или самому умыться, или помыть что-либо по хозяйству. Здесь тазы, мыло, щетки на подоконнике. И взгляд зрителя скользит по этим светлым тазам через обнаженные фигуры Адама и Евы, запечатленные настенным ковриком (или полотенцем?), к кухонной раковине с единственным краном, над которой тянется то ли канализационная труба, то ли дымоход, повторяющий очертания библейского дерева...

Сюрреалистическое объединение времен и пространств в этой картине я вижу, но что здесь будем считать магическим?

Ю. Г.: Сам факт того, что мы «находимся» на кухне, уже связан с магией. Вспомним, кого в XV-XVII вв. преследовали и подозревали в колдовстве и магии? Ведьм. В общем-то, женщин-хозяек, которые большую часть жизни проводили у кастрюль, варя разные зелья и травы. Глагол *варить* неразрывно связан с помещением кухни, где хранится всякая посуда и прочие необходимые приборы. Кто знает, какие магические приправы спрятаны во всех кухонных коробках? Нельзя также забывать, что кошки всегда считались магическими, даже «нечистыми», животными. Они тихо, незаметно двигаются. Они не подчиняются человеческой воле (в отличие от собак). Они видят ночью. Считается, что кошка в состоянии «снять» болезнь с человека... И каково здесь, по-Вашему, назначение свернувшейся клубочком кошки, дремлющей на нежаркой кухонной печи?

6. «БИБЛИОПЛОТИНА» И «ПАСХА»

Ю. Г.: Интересной картиной (картинами, их две на авторских сайтах) Яцека Йерки мне кажется «Библиоплотина» («Bibliotama»)³⁷. В центре картины художник нарисовал огромные, высокие полки, полные книг. Мы можем почувствовать себя так, будто находимся в храме мудрости и знаний — библиотеке. Книга, и в этом она похожа на картину, тоже изначально была уделом немногих, избранных. К их числу относились священники — они не только умели читать, но и были способны толковать значение слов и смысл текста. Из истории мы знаем, что

изначально вся письменность была скрыта от «толпы» и управлялась небольшим кругом «святых». Значит, сама книга тоже являлась сакральным предметом³⁸.

Атмосфера, царствующая в библиотеках, сильно напоминает атмосферу церкви — тишина, спокойствие, люди разговаривают шепотом, боясь повысить голос. Как в церкви, так и в библиотеке люди уважают этот сакральный дух мудрости.

Возвращаясь к картине, мы видим, что плотина из книг — пока еще! — блокирует воду. Можно прийти к выводу, что книги являются своего рода границей между двумя мирами — обычным, профанным, в котором есть удобное кресло, и сакральным миром тишины, мудрости, знаний и спокойствия.

О. Т.: А может, оберегающая граница из книг — это тот самый второй, сакральный, мир? И вообще на картине их три: мир естественной природы (голубизна и зелень, вода и растительность); мир книг, своим материальным бытием входящий в мир физический, но своим содержанием — в мир духовный, божественно-сакральный; и обыденный человек, только что сидевший в этом вот кресле или недавно вышедший из еще не остывшей кухни? И вообще, мне кажется, река, текущая не то с дальних гор, не то с самих небес, вот-вот прорвет плотину...

Ю. Г.: Следует также обратить внимание на «Пасху» («Wielkanoc»)³⁹. Картина значительно отличается от предыдущей. Из «магического реализма», который так характерен для творчества Яцека Йерки, остается лишь реализм. Если не учитывать нескольких деталей, то картина напоминает фотографию — на первый взгляд, на ней отсутствуют магические, сказочные элементы.

В этом живописном произведении доминирует строгий стиль, прямые линии и углы. Художник представляет зрителю комнату, по обстановке видно, небогатого дома, комнату, приготовленную к празднику Пасхи. В центре видим стол, на котором уже стоят тарелки, несколько праздничных блюд, горит свеча. На стенах симметрично висят святые иконы, над одной из двух кроватей виден крест. Вероятно, он есть и над другой кроватью, но эту стену не видно из-за массивного шкафа. У зрителя создается впечатление, будто семья, готовящаяся к празднику, должна скоро вернуться с мессы и сесть за праздничный стол в чистой комнате среди святых символов веры.

На картинах Йерки отсутствуют изображения людей. И здесь единственные «человеческие» персонажи — вовсе не люди. На шкафу, с левой стороны картины, там, где не видно креста на стене, пристроился белый ангелочек, а за ним угадывается черный хвостатый силуэт (демон?). Я думаю, художник таким способом напоминает человеку, что борьба за его душу происходит постоянно. Даже в такой чистой, тихой и праздничной обстановке, между святыми иконами и крестами, в самый великий для христиан праздник — праздник Пасхи.

Сакральное и праздничное пространство

О. Т.: Мне кажется, или на самом деле в этой чистой комнате вместо пола — густая невысокая трава? Снова мистически объединились пространства и времена?

Ю. Г.: Да, Вы правы. Пасха празднуется весной, когда природа пробуждается к жизни — зеленеет трава, расцветают цветы. Трава здесь — символ весны, новой жизни, новых надежд (зеленый — цвет надежды). Кроме этого, трава в доме — это объединение закрытого пространства (здания, помещения, комнаты) с открытым (природа, луг, поле). Возможно, автор нам напоминает, что сейчас мы проживаем весну нашей жизни — у нас все впереди. А ангел и демон, тихо сидя на шкафу, наблюдают за нашим поведением и только ждут момента, чтобы начать действовать

Искусство — это сакральный вид человеческой деятельности: оно отражает и на своем языке «повторяет» акт создания Богом мира и человека. И потом старается просвещать человека... Но, наверное, только избранные способны понимать живопись — и эта ситуация похожа на ту, что только некоторые пытаются понимать Бога и принимать религию. Хотя пример представленных выше картин польского художника Яцека Йерки показывает, что жизнь каждого «профанного» человека насыщена сакральными элементами.

О. Т.: Думаю, сейчас будет очень уместна пара цитат из Интернета. Первая — впечатление от картин Яцека Йерки: «Обалденные картины. Но домой бы такое никогда не повесил, т. к. от более пристального всматривания в них внутри просыпается что-то ужасное и взрывается мозг. Некие оттенки этих ощущений мне нравятся, но... Я почти уверен, что проблема во мне. Возможно, виной всему сны».

А вторая, тоже связанная с его творчеством, — об одной из возможных перспектив цивилизации и о новых творцах и мирах: «А я еще мечтаю, чтобы можно было напрямую считывать графическую информацию из снов или фантазий. Возможно, когда-то технологии дойдут до этого»⁴⁰. И может, тогда в мире будет меньше магического, но сакральное останется навсегда.

7. О РАСШИРЕНИИ КОНТЕКСТОВ И О НАЦИОНАЛЬНЫХ КАРТИНАХ МИРА

О. Т.: Связь слова со словом предполагает (на уровне когерентности) наличие у них общих смысловых элементов, которое а) общепризнано и общеизвестно (в этом случае, например, национальные корпуса литературных языков выдают не единичные, а порой и многочисленные текстовые фиксации словосочетаний) или же б) только-только «нащупывается» говорящим. Вероятно, к подобным случаям можно отнести примеры единичных фиксаций новых словосочетаний в корпусе. Мне кажется интересным посмотреть, с какими русскими и польскими существительными чаще всего сочетаются прилагательные *сакральный* и *магический*, иначе говоря, в каких «предметах» реального мира они пред-

лагают человеку увидеть присутствие сакрального и/или магического. И тогда можно будет составить некоторые соответствующие представления о национальных картинах мира.

Русский материал. Объем основного корпуса «Национального корпуса русского языка» — 229968798 слов. О месте среди них анализируемых сочетаний позволяют судить данные табл. 1.

Таблица 1

<i>Словоформа в именительном / винительном падеже (кол-во в НКРЯ или НКЯР)</i>	<i>Примеры наиболее частотной сочетаемости с существительными в контактной позиции (больше 5 фиксаций) (или максимальное кол-во фиксаций в корпусе)</i>	<i>Отдельные примеры минимальной и единичной сочетаемости с существительными</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
магический (362)	круг (28), смысл (13), знак (11), характер (11), квадрат (8), ритуал (7)	сон (3), секрет (3), Луспекаев (1), символ (1), реализм (1), способ (1), текст (1)
магическая (133)	сила (31), власть (8)	формула (3), звезда (1), ментальность (1), мощь (1), сопричастность (1), чушь (1)
магическое (409)	слово (70), действие (58), влияние (13), воздействие (13), заклинание (12), значение (11), число (9)	искусство (2), достоинство (1), манипулирование (1), насилие (1), таинство (1), учение (1)
сакральный (71)	смысл (29), характер (9)	образ (2), текст (2), ужас (2), долг (1), оберег (1), сад (1)
сакральная (36)	скульптура (2), ценность (2)	архитектура (1), должность (1), мистерия (1), роль (1), сила (1), трапеза (1), эпоха (1)
сакральное (68)	значение (8), пространство (6)	слово (3), время (2), имя (2), состояние (2), число (2), место (1)
сказочный (569)	мир (34), город (17), богатырь (16), лес (14), замок (13), герой (12), сон (11), образ (6)	дом (5), дракон (3), край (3), пир (2), терем (2), Емеля (1), пурпур заката (1), роман (1)
сказочная (246)	страна (10), царевна (9), принцесса (8), жизнь (7), красота (6), птица (6), ночь (6)	картина (5), роскошь (4), сила (2), Баба-Яга (1), мокрень-трава (1), реальность (1)
сказочное (273)	царство (13), богатство (10), место (8), существо (6)	ощущение (3), королевство (2), время (1), действие (1), зеркальце (1), процветание (1), слово (1)

Sakralne i prazdniczne przestrzenstwo

Ю. Г.: Польский материал. «Narodowy korpus języka polskiego» содержит сопоставимое количество слов — свыше 250 миллионов. Среди них анализируемые сочетания (табл. 2):

Таблица 2

1	2	3
magiczny (789)	sposób (79), świat (50), krag (26), realizm (24), kwadrat (15), Kraków (14), charakter (14), wpływ (13), czas (13), sztylet (12), rytuał (12), kamień (12), wieczór (11), miecz (10), pierścień (9), próg (9), urok (8), konkurs (8), talent (7), klimat (7), zabieg (6), sklep (6), przedmiot (6), znak (6)	kocioł (5), aspekt (5), napój (5), klucz (5), akt (5), wiek (5), teatr (5), okres (5)
magiczna (417)	liczba (34), moc (25), formuła (13), siła (18), data (14), różdżka (10), noc (10), granica (10), sztuczka (7), karuzela (6), bariera (6), energia (6)	kula (5), sztuka (5)
magiczne (1191) (формы ср. рода + мн.числа)	słowo (104), myślenie (67), zakłęcie (45), działanie (24), zwierciadło (21), znaczenie (21), oko (14), drzewo (13), miasto (7), pytanie (7), pudełko (6), zdanie (6)	—
sakralny (144)	charakter (25), obiekt (22), wymiar (16)	taniec (5), mir (5), akt (4), sens (3), budynek (3), demon (2), tekst (2), zabytek (2), element (1)
sakralna (148)	sztuka (42), architektura (32), muzyka (15), budowla (8)	przestrzeń (4), rzeźba (3), czakra (3), kultura (2), liczba (2), tradycja (1), moc (1)
sakralne (251) (формы ср. рода + мн.числа)	budownictwo (13), miejsce (6)	znaczenie (5)
baśniowy (114)	świat (19)	charakter (5)
bajkowy (156)	świat (32)	krajobraz (5), widok (5), zamek (4), zwierzyniec (3), spektakl (3), moral (1), most (1), klimat (1), schemat (1), okres (1)
bajkowa (83)	kraina (9)	opowieść (4), sceneria (3), chwila (2)
baśniowa (64)	kraina (14)	studnia (3), fantastyka (2), fabuła (2), twórczość (1)

1	2	3
bajkowe (227) (ср. род + мн.число)	osiedle (6), zakończenie (6)	miasteczko (1)
baśniowe (107) (ср. род + мн.число)	zjawisko (2)	wojsko (1), miasteczko (1), bogactwo (1), królestwo (1), dziecko (1)

О. Т.: Конечно, материалы таблиц требуют специального анализа. Но мы уже можем увидеть некоторые любопытные общие черты и различия в сочетаемости слов, которые тоже можно представить в табличном варианте (наиболее частотными будем считать показатель 10 и более фиксаций) (табл. 3).

Таблица 3

Прилагательное	Словосочетания				
	наиболее частотные в русском и польском языках	различающиеся частотностью			
		наиболее частотные в НКРЯ	показатели в НКЯР	наиболее частотные в НКЯР (в переводе на рус. яз. [НПРС])	показатели в НКРЯ
Магический /-ая /-ое	слово (70/104), действие (58/24), сила (31/25), круг (28/26), влияние (13/13), заклинание (12/45), значение (12/21), характер (11/14)	смысл (13)	—	способ (79)	1
				мир, свет (50)	4
				реализм (24)	1
				квадрат (15)	8
				вечер (11)	—
Сакральный /-ая /-ое	—	смысл (29)	—	искусство, пьеса, мастерство (42)	—
				архитектура (32)	1
				характер (25)	9
				объект (22)	1
				размер (16)	—
				музыка (15)	—
				строительство (13)	—
Сказочный /-ая /-ое	мир (34/51), страна (10/23)	город (17)	1	—	—
		богатырь (16)	2		
		лес (14)	2		
		замок (13)	4		
		царство (13)	—		
		герой (12)	—		
		сон (11)	—		
		богатство (10)	1		

Сакральное и праздничное пространство

Таблица показывает, что русская и польская картины мира могут быть «разведены» как «преимущественно сказочная» и «преимущественно сакральная». Конечно же, это предварительное положение нуждается в дальнейшем исследовании. Более всего русская и польская языковые картины мира сближаются в восприятии и представлении *магического*, если речь идет о традиционных значениях слова, связанных с силой воздействия слова на человека. К этой же группе употреблений близки собственно русские поиски *магического смысла*. В польских текстах специфическими, вероятно, можно считать изобразительные техники, использующие *магический способ*, а также восприятие мира, предъявляющее себя через *магический реализм* как художественное направление.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Яцек Йерка (польск. Jacek Yerka, наст. имя Яцек Ковальский) (род. 1952, Торунь) — польский художник-иллюстратор. Художник рос в окружении средневековой архитектуры, пострадавшей от Второй мировой войны; Яцек Йерка — Jacek Yerka — псевдоним Яцека Ковальского — на ранних работах автора можно видеть букву «К», Jacek Yerka Jacek Yerka вместо подписи «YERKA» на более поздних работах; Под псевдонимом Jacek Yerka работает замечательный польский

художник и иллюстратор Яцек Ковальский, великий выдумщик, оригинал и преданный ценитель традиций; Стиль Яцека Йерки критики относят к реалистичному сюрреализму и стилю фэнтези, хотя его творчество трудно отнести к тому или иному стилю...

2. Яцек Пекара (19 мая 1965, Краков) — польский писатель фэнтези и журналист изданий о компьютерных играх («Świat Gier Komputerowych», «Gambler», «Click!», «GameRanking», псевдоним: Randall), а также главный редактор журнала «Фэнтези».
3. Яцек Эдвард Палкевич (польск. Jacek Edward Pałkiewicz; род. 2 июня 1942, Германия) — итало-польский репортер-исследователь, член Русского географического общества (членский билет № 007) и член Королевского географического общества в Лондоне.
4. Яцек Хмельник (польск. Jacek Chmielnik; 31 января 1953, Лодзь — 22 августа 2007, Сухава) — польский актер и режиссер театра и кино. В основном известен по ролям в фильмах Юлиуша Махульского: «Кингсайз», «Ва-банк» и «Ва-банк 2».
5. Netlore. Антология сетевого фольклора [www.netlore.ru/yerka].
6. «Всемирное соревнование в компьютерной графике, организованное NVIDIA (международным лидером в графических технологиях) и обществом компьютерной графики, проходило с декабря по март 2009 года, и конечно закончилось чьей-то победой..., но не это конечно самое интересное... А интересное в том, что в этом году соревнование в создании арт-работ базировалось на картинах Яцека Йерки! И самое приятное, наверно, в том, что победитель (из 400 работ от претендентов из 65 разных стран) является тоже поляком: это — Марчин Джекубовски» [www.liveinternet.ru/users/yerka/blog].
7. Oficjalna strona Jacka Yerki [http://www.yerkaland.com/pl/bio_pl.php].
8. Национальный корпус русского языка [http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%E0%EA%F0%E0%EB%FC%ED%FB%E9&p=5].
9. Свободная энциклопедия Википедия [ru.wikipedia.org/wiki/Неосюрреализм].
10. Поисковик «Rambler» предлагает для просмотра 1832 соответствующие страницы, русскоязычный «Google» — 3850. О. Т.: Мне, например, понравилось такое толкование в интернетовском «Викицитатнике»: «Сюрреализм (фр. *surréalisme* — сверхреализм) — течение в европейском искусстве XX века (начиная с 1920-х гг.), пытавшееся осуществить универсальный революционный проект, относящийся ко всем областям деятельности и мышления. Вооружившись «мечтой» («сном», «грезой»), «чудесным», «поэзией», «свободой», «любовью», сюрреалисты пытались добиться тотального освобождения человечества, революции на всех уровнях: в литературе и искусстве, политике, этике, морали». И там же две цитаты, тоже словно о художнике Яцеке Йерке: «Процесс познания исчерпан, интеллект не принимается больше в расчет, только греза оставляет человеку все права на свободу»; «Я верю, что в будущем сон и реальность — эти два столь различных, по видимости, состояния — сольются в некую абсолютную реальность, в сюрреальность, если можно так выразиться. И я отправлюсь на ее

- завоевание, будучи уверен, что не достигну своей цели» (Андре Бретон) [<http://ru.wikiquote.org/wiki/%D1%FE%F0%F0%E5%E0%EB%E8%E7%EC>]. См. также: «При слове "сюрреализм" на память сразу приходит Сальвадор Дали» (В. Быков, О. Деркач. Книга века (2000)) [http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%FE%F0%F0%E5%E0%EB%E8%E7%EC&p=1]
11. Сочетания существительного *сюрреализм* с прилагательными *сказочный* или *реалистичный* в НКРЯ нет. Судя по примерам, в русском языке данное существительное употребляется преимущественно без определяющего его прилагательного. Отдельные примеры сочетаемости выявляют скорее переносное значение слова (в НКРЯ зафиксирован, в частности, *грядущий, европейский, компьютерный, «местечковый», некий, подлинный, поздний, политический, пьяный, рутинный, свой, сплошной, типичный, христианский, югославский сюрреализм*).
 12. Национальный корпус русского языка [http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%FE%F0%F0%E5%E0%EB%E8%E7%EC&p=3].
 13. Национальный корпус русского языка [http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%FE%F0%F0%E5%E0%EB%E8%E7%EC&p=2].
 14. Национальный корпус русского языка [http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%FE%F0%F0%E5%E0%EB%E8%E7%EC].
 15. Сказочный — 1. Прил. к сказка (в 1 знач.) 2. Существующий только в сказке. Такой, как в сказке; чудесный, необычайный; Сказка — 1. <...> О чем-то необыкновенном, поразительном, чудесном [Евгеньева-IV 1988: 102].
 16. Реалистичный — то же, что реалистический; Реалистический — 1. Исходящий из учета условий реальной действительности. 2. Следующий реализму (во 2 знач.), основанный на принципах реализма; Реализм — <...> 2. Правдивое, объективное отражение действительности средствами, присущими тому или иному виду художественного творчества, а также направление в искусстве и литературе, основанное на таком отражении действительности [Евгеньева-III 1987: 689].
 17. Юрий Елагин. Укрощение искусств (1952) // НКРЯ, запрос на словоформу *сюрреализмом*, пример № 14 // Национальный корпус русского языка [http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%FE%F0%F0%E5%E0%EB%E8%E7%EC%EE%EC&p=1].
 18. Narodowy korpus języka polskiego. NKJP www.nkjp.uni.lodz.pl.
 19. «Rambler» предлагает посмотреть 382000 страниц по теме, русскоязычный «Google» — 459000 (данные на 01.03.2013).

Сакральное и праздничное пространство

29. «Подденыщина, или Ежедневные издания». Издатель и автор В. В. Тузов. СПб., 1769 // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» [<http://feb-web.ru/feb/sl18/sl0/sl0-056-.htm>].
30. Слово фиксируется в русских текстах с 1769 г. [СРЯ XVIII века 2001: 29].
31. Яновский Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. СПб., 1803-1806, ч. 1-3 // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» [<http://feb-web.ru/feb/sl18/sl0/sl0-056-.htm>].
32. О. Т.: То есть то, что сегодня можно отнести к области наук гуманитарных.
33. Słownik języka polskiego [<http://sjp.pwn.pl/szukaj/magiczny>].
34. Słownik języka polskiego / под ред. Витольда Дорошевского [<http://doroszewski.pwn.pl/haslo/magiczny>].
35. См. в Интернете: <http://yerka.agraart.pl/pics/duze/11-d.jpg>; http://yerka.org.ru/pages/pomiedzy_niebem_a_pieklem.html.
36. НКРЯ [http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%FE%F0%F0%E5%E0%EB%E8%E7%EC].
37. См. в Интернете: <http://yerka.agraart.pl/pics/duze/134-d.jpg>; http://yerka.org.ru/pages/bibliotama_1.html или http://yerka.org.ru/pages/bibliotama_2.html.
38. О. Т.: В этом месте предлагаю «сюрреалистически» перекинуть мостик поближе к нашему времени и обратить внимание на слова А. Илличевского о книгах Бродского: «Книги — как ступени познания — в юности имели отчетливо сакральный смысл» [Биография поэта как факт языка // «Новый Мир», 2007] // НКРЯ [http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F1%E0%EA%F0%E0%EB%FC%ED%FB%E9&docid=20342&sid=32].
39. См. в Интернете: <http://yerka.agraart.pl/pics/duze/122-d.jpg>.
40. Форум о поисковых системах. Как вам картины Яцека Йерки и сюрреализм вообще? // <http://forum.searchengines.ru/archive/index.php/t-536350.html>.

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

1. БПРС — Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь: в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. М.; Варшава: Русский язык, Ведза Повшехна, 1980.
2. БРПС — Минович А., Дулевич И., Грек-Пабис И., Марыняк И. Большой русско-польский словарь: в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. М.; Варшава: Русский язык, Ведза Повшехна, 1986.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1989-1991.
4. Евгеньева — Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985-1988.

5. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Пред. научно-ред. совета В. С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010 [biblioteka.cc/index.php?newsid=142532].
6. НПРС — Стыпула Р. Новый польско-русский словарь. М.: Русский язык. Медиа, 2004.
7. Словарь XVIII века — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 12. СПб.: Наука, 2001.
8. СЦСиРЯ — Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Репр. изд.: в 2 кн. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986-1987.

Марина
Георгиевна
ЧИСТЯКОВА

YARN BOMBING: ПРАЗДНИК СТРИТ-АРТА

Одно из направлений уличного искусства — ярнбомбинг — рассматривается в статье в контексте актуальных проблем современной культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

urban knitting, праздник, стрит-арт, урбанизм, ярнбомбинг.

Ярнбомбинг сегодня является, пожалуй, самой яркой, праздничной и привлекательной разновидностью стрит-арта. Это один из молодых видов уличного искусства — ему не исполнилось и десяти лет. Появление на художественной арене любого нового направления, вида или жанра искусства всегда симптоматично: как произведения классического искусства, так и современные арт-практики самим фактом своего существования способны выявить специфические тенденции в развитии культуры. С этой точки зрения не является исключением и такое новое направление стрит-арта (уличного искусства), как ярнбомбинг.

У этого вида уличного искусства, несмотря на его молодость, много названий и «yarn bombing» (англ. «бомбардировка пряжей») — лишь одно из них. Нередко его называют «urban knitting» (англ. «городское вязание»), иногда — «graffiti knitting» (англ. «вязаное граффити»). Но во всех случаях речь идет о декорировании при помощи яркой пряжи, крючка и спиц для вязания различных элементов городской среды: от малых архитектурных форм до целых домов, от деревьев до трещин в асфальте, от велосипедов до автобусов. Результатом этой деятельности становится недолгое во вре-